

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ.....	11
Уильям	13
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
РАЗ, ДВА, ТРИ, МИЛАЯ, ЗАМРИ!.....	23
Эрика	25
Уильям	37
Эрика	47
Патрик Гордон	63
Эрика	74
Эрика	91
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, ШЕСТЬ, МЕЖДУ	
НАМИ ЧТО-ТО ЕСТЬ.....	101
Эрика	103
Эрика	114
Эрика	125
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	
СЕМЬ, ВОСЕМЬ,	
О СВОБОДЕ МЫ	
НЕ ПРОСИМ	137
Эрика	139
Уильям	150
Эрика	160
Уильям	175
Эрика	185

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	
ДЕВЯТЬ, ДЕСЯТЬ,	
Я ХОЧУ ТЕБЯ ПОВЕСИТЬ	195
Ребекка Колетт	197
Уильям	205
Уильям	208
Ребекка Колетт.....	220
Уильям	231
Кейси Маллет	241
Уильям	250
ГЛАВА ПЯТАЯ.	
ОДИННАДЦАТЬ,	
ДВЕНАДЦАТЬ,	
ДАВНО ПОРА СДАВАТЬСЯ.....	251
Эрика	253
Уильям	264
Эрика	273
Лесли Джонсон	284
Эрика	292
ГЛАВА ШЕСТАЯ.	
ТРИНАДЦАТЬ,	
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ,	
ТЕБЕ УЖЕ	
НЕ ВЫРВАТЬСЯ.....	303
Эрика	305
Уильям	314
Эрика	322
Уильям	331
Эрика	344
Благодарности.....	347

*Посвящается всем прекрасным девушкам,
которые хоть раз в жизни думали:
«Ничего страшного, я смогу его исправить»*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В книге содержатся сцены, которые могут показаться вам жестокими, несправедливыми или неприемлемыми. Герои на страницах романа ведут себя аморально, позволяют себе нарушать закон и относиться к другим как к вещам. Не забывайте, что в реальности подобные поступки уголовно наказуемы, а такое поведение не одобряется, не поощряется и не принимается в обществе.

Мы также заботимся о вашем ментальном здоровье, поэтому вот краткий список триггеров, которые встречаются в тексте:

- убийства;
- похищение;
- жестокое содержание в плену;
- бальзамирование и ваксинг;
- сомнительное согласие (дабкон);
- сексуализированные игры с воском (ваксплей);
- сенсорная депривация;
- удушение;
- психические отклонения;
- стокгольмский синдром;
- поклонение;
- элементы «золотой клетки»;
- элементы боди-хоррора;

- одержимость;
- stalking;
- глубокое погружение в разум убийцы;
- слом личности;
- деградация.

Произведение является исключительно художественным, а персонажи — вымышленными. Любые совпадения случайны.

Приятного чтения!

ПЛЕЙЛИСТ

Lord of the Lost — Voodoo Doll

Night Club — Give Yourself Up

Lord of the Lost — Love is Not Enough

Ludo — Love Me Dead

Jeffree Star — Prisoner

Unlike Pluto — Worst In Me

Halflives — jealous.

Layto — Little Poor Me

Green Apelsin feat. pyrokinesis — Кукловод

Burn the Ballroom — Goddess of the Rain

Lord of the Lost — Take the Pain Away

Motionless in White — Somebody Told Me

SARA — Манипуляция

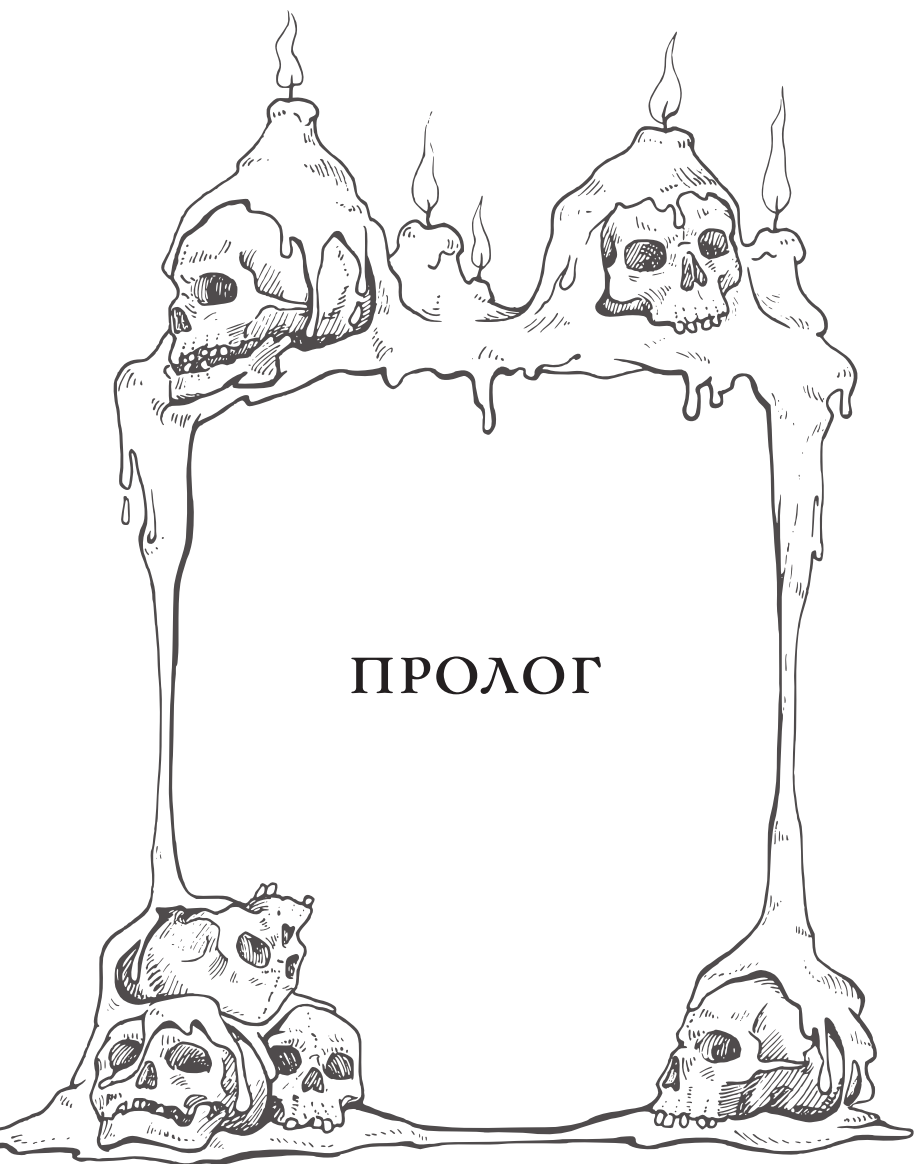
tan feelz — Puppet with a Heart

satin puppets — Puppeteer

SKYND — Tyler Hadley

Badflower — Stalker

Caleb Hyles — I Can't Fix You

УИЛЬЯМ

Бетти Саммерс ни капли не похожа на богиню.

Ее длинные темные волосы струятся между пальцами, как дорогой шелк. Удушливо-сладкий аромат парфюма обволакивает кожу, заполняет небольшое помещение мастерской, а черное вечернее платье переливается в приглушенном свете лампы. И даже ее глаза — голубые, подобно васильковому полю в солнечный летний день.

Все правильно, так ведь?

Я с грохотом сношу со стола препараты: небольшие стеклянные флаконы валятся на кафельный пол, разлетаются вдребезги, и помещение наполняется неприятным химическим запахом. Как в больнице. До чего же отвратительно. Цокаю языком и с той

же неприязнью отталкиваю Бетти в сторону. Как безвольная тряпичная кукла, она неуклопе заваливается набок и с трудом цепляется за ножки металлического стола. Хватка слабая, да и дыхание едва чувствуется. Еще пара часов, и бедняжка наконец попрощается с жизнью.

Неправильная, до моей любимой Эрики она не дотягивает. Ее чудесный образ — от изящных воздушных платьев до распущенных волос цвета воронова крыла — всего лишь ширма, и за ней не скрывается ровным счетом ничего. Бетти — красивая пустышка, но ни на что не годится. Я смотрел в ее голубые глаза часами, пересчитывал мелкие темные крапинки, кружа глупышку в выверенном до последнего шага танце, натянуто улыбался ей, а внутренности каждый раз скручивало в тугой узел от разочарования.

Подделка.

Мне не нужна ее дурацкая родинка под правым глазом: у Эрики такой никогда не было. От привычки запускать пальцы в мои длинные волосы тошнит: Эрика никогда так не поступила бы, она предпочитала собирать их в хвост, и улыбка ее при этом сверкала, как Полярная звезда на ночном небе. У Бетти неправильная форма носа, да и губы слишком пухлые. Стоит только присмотреться, как становится ясно: этот дешевый суррогат и рядом не стоит с моей маленькой богиней, с моей совершенной королевой. Где она сейчас? На кого смотрит похожими на бездонные озера глазами? Кто заслужил ее благосклонность?

Кто бы это ни был, рано или поздно я заберу его жизнь. Никто, кроме меня, не достоин внимания богини.

Бетти стонет от боли, и я недовольно пинаю ее носком ботинка. На темной блестящей коже остается уродливый след слюны, смешанной с кровью. Господи, неужели эта идиотка и умереть не может по-человечески? Сдохни наконец, Бетти, я не могу работать, когда ты пялишься на меня с таким неподдельным удивлением. Будто и не ждала, что я однажды засажу нож тебе под ребра. Нет, так дело не пойдет. Нужно прийти в себя, успокоиться и подумать, что с ней делать. Она все сверкает и сверкает полными слез глазами, приоткрывает красные от крови губы и хрипит что-то неразборчивое.

Что-что, подделка? Прости, я не желаю тебя слушать.

Бетти Саммерс — студентка первого курса местного колледжа, и в первые две недели она казалась чудо как похожей на Эрику. Такая же легкая, свободная, такая же улыбчивая. Но чем чаще я на нее смотрел, тем глубже убеждался: у них нет ничего общего. Мог бы и привыкнуть. Бетти — далеко не первая девушка, оказавшаяся в мастерской. Все они стоят в зале: кружатся в танце, опасливо обнимают себя за плечи или возводят ладони к небу в молитвенном жесте. Ни одна из них не улыбается. Почему? Право на улыбку есть только у прекрасной, удивительной Эрики. И однажды я ее обязательно найду. От меня

не сбежать, как ни старайся. Не спрятаться даже в самом дальнем уголке мира.

А пока нужно заняться глупышкой Саммерс. Я без сожаления наступаю на ее длинные тонкие пальцы, когда выхожу из мастерской, и вслед мне раздается сдавленный крик. Девочки в зале смотрят на меня, создателя, с ужасом, кажется, даже провожают осоловелыми взглядами. Некоторых из них ищут до сих пор: в новостях недавно обсуждали пропажу Сансет Дорн — одну из первых моих попыток найти Эрику в других девушках. И что с того? Сансет исчезла и навсегда останется лишь в памяти близких и на дурацких фотографиях, которые то и дело крутят в новостях или размещают на билбордах. Никто и не подумает искать ее здесь.

Сансет пропала в другом штате. Бетти — тоже. А вместе с ними и пять других девчонок, ни одна из которых не сумела ни на шаг приблизиться к лику богини.

Господи, да где эта чертова метла? Я брожу по просторной кладовой перед подвалом, раскидывая вещи в стороны: взятый в аренду садовый инвентарь, старая посуда, потрепанный пылесос. Он наверняка и не работает уже. Может, метла осталась на втором этаже. А может, эта дура Бетти вздумала похозяйничать в доме, пока еще представляла себе чудесный вечер в компании прекрасного принца.

И не зря. Просто представления о чудесном вечере у нас разные, да и принц из меня так себе. Я улыбаюсь себе под нос и все-таки отпихиваю но-

гой пылесос. А вот и поганая метла. Нужно убратся в мастерской и приниматься за дело, пока не стемнело. Если обработать Саммерс до утра, то в запасе останется еще немного времени: можно прогуляться по берегу волшебного-красивого озера, пробить адреса еще пары девушек по имени Эрика Торндайк в ближайших штатах. А ведь когда-то я думал, будто имя у нее редкое, что я найду ее в два счета, едва окажусь на свободе.

Как же, как же. Только в родном Иллинойсе нашлось не меньше пятидесяти девиц с таким именем, что уж говорить о других штатах. Куда она уехала из нашего маленького городка? В какой колледж поступила? Вышла ли замуж? Мысль об этом порождает внутри волну ледящего холода. Нет, она не могла так поступить. Эрика, восхитительная, волшебная Эрика принадлежит лишь мне одному, и никто ее у меня не отберет. А если она и связала свою жизнь с каким-нибудь идиотом, то избавиться от него будет не сложнее, чем от Бетти.

Тяжелым шагом спустившись по лестнице в подвал, я безразлично прохожу мимо застывших в зале восковых фигур. Там, под толстым слоем воска, скрываются неудавшиеся произведения искусства — блеклые копии Эрики, всегда в чем-то испорченные, искаженные, уродливые. Глупые девицы, решившие, будто сумеют занять место в моем сердце. Как будто оно там еще осталось. И сколько бы я ни заглядывал в их блестящие неживые глаза, в них нет того огня. В них нет ничего. Пустышки.

— Ты... — хрипит Бетти с пола, загребая осколки стекла пальцами. Один из них, кажется, сломан. Может быть, не стоило с ней так жестоко: теперь придется привести ее в порядок, прежде чем выставить в зале.

— Именно, — улыбаюсь я и опускаюсь перед ней на колени, одним движением сгребаю на совок разлетевшиеся на части бутылки с химикатами. От разлившейся по полу лужи несет аммиаком, и я невольно морщусь. Ну и дрянь. — Ты что-то хотела?

— Т... — Она тянет ко мне искалеченную ладонь, но не может достать, силенок уже не хватает. Едва различимый рык, сорвавшийся с ее губ, — отчаянная попытка животного показать, что оно чего-то стоит. Разве что той пятерки, которую я отдал за чашку кофе для этой дурочки. — Тварь.

Конечно, что еще она могла сказать. На ее лице застыла уродливая маска ненависти, и понадобится не один час, чтобы придать ему нужное выражение. Разочарованно склонив голову набок, я покрепче перехватываю особенно крупный осколок стекла и с силой загоняю его поглубже под правое ребро Бетти. Ее прерывистый — наверняка последний — вздох, должно быть, слышен и на первом этаже, настолько он кажется громким.

— Теперь еще руки в порядок приводить. — Я качаю головой, поглядывая на оставшийся на ладони длинный порез. Ну и черт бы с ним, главное, что Саммерс заткнулась, и на этот раз навсегда.

Никаких больше глупостей, никаких попыток выдать желаемое за действительное. Девчонка сы-

грала свою роль, пусть сделала это до жути топорно и даже хуже, чем шестнадцатилетняя Сансет в свое время. Бетти Саммерс до последнего брыкалась и едва не разнесла мастерскую, прежде чем я утихомирил ее ножом. Наклоняюсь, придиричиво разглядывая след от удара: совсем небольшая рана, хотя крови вытекло прилично. Замаскировать такое перед выставкой — плевое дело.

А так хотелось полоснуть осколком стекла ей по горлу. Посмотреть, как она схватится за открытую рану и захрипит, как раненый енот с помойки. Как закатятся ее голубые — *не того оттенка* — глаза, как в последний раз приоткроются губы. Может быть, она бы металась по полу еще добрых минут десять, прежде чем потерять сознание и наконец-то сдохнуть. Но позволить себе такие вольности я не могу. Стоит изуродовать тело чуть больше нужного, и работа растянется не на часы, а на дни. Зашивать, восстанавливать, приводить в порядок. Подделки того не стоят.

Впрочем, я мог бы подобрать ей платье с высоким воротником. Поднявшись и отвернувшись к стеллажу, достаю из ящиков один флакон за другим. Улыбаюсь довольно, словно дорвавшийся до молока кот. Когда-то Эрика носила просто прелестное синее платье с высоким воротником. По-своему детское, глупое, как говорила она сама, но что малышка вообще понимала? Ей до ужаса шло все, абсолютно все. И даже в тринадцать лет Эрика казалась мне сошедшей с небес богиней.

И благоволила она только мне. Гладила по тогда еще неровно стриженным, растрепанным волосам. Прижимала к груди, когда сильнее всего мне хотелось сорваться с места и разорвать в клочья мать или очередного ее любовника. Эрика была ко мне добра. Любила меня. И когда-нибудь я отблагодарю ее как положено, а не одним дурацким поцелуем с привкусом дешевой мятной жвачки и пожухлых листьев.

Всего несколько путанных воспоминаний, и вот образ Эрики уже возникает перед глазами во всей красе: не нескладной тринадцатилетней девочки, а повзрослевшей девушки лет девятнадцати. Изящной студентки какого-нибудь колледжа в том же синем платье. Ей бы пошло.

Чудесно.

За спиной натужно стонет Бетти Саммерс, ломая сладкую иллюзию, и я резко разворачиваюсь. В желтых глазах наверняка плещется гнев, а ладони сами собой сжимаются в кулаки, да так, что тонкое стекло под пальцами едва не трескается. Эта тварь должна была сдохнуть еще минут пять назад, а она до сих пор цепляется за жизнь, будто надеется когда-нибудь выбраться из этого подвала!

Мой дом стоит на отшибе, в паре десятков миль от мелкой деревушки на несколько домов, ближе к лесу и озеру, куда заглядывают разве что особо смелые туристы. Этот дом продали мне за бесценок еще несколько лет назад, и я до сих пор не привел его в порядок. А снаружи он и вовсе выглядит как нико-